

Бендтнер только что отыграл на первой минуте, Эбб пробил по флангу и прострелил, Бендтнер быстро забросил Алвеса в штрафную, готовясь к удару головой. ?

Было слишком поздно, чтобы Гуарин защищался, поэтому ему пришлось протянуть руку сзади и зацепить Бендтнера.

Бендтнер фактически наступил на линию штрафной площади, но по инерции Бендтнер пошатнулся и бросился в штрафную.

Бип!

Прозвучал свисток арбитра Бусаки, и он указал рукой на одиннадцатиметровую отметку.

"Пенальти?!"

Игроки «Порту» торопились, и пенальти был назначен на 90-й минуте. Этот штраф является просто прямым решением результата игры. Они бросились к арбитру Бусаке, расспрашивая, объясняя и умоляя, указывая, что Бендтнер не входил в штрафную. Это был свободный удар. .

Тысячи болельщиков «Порту» на трибунах тоже встали и прокричали «Частичный свисток!»

Однако в этот момент сразу же выявилось преимущество родной площадки. Более 50 000 болельщиков «Арсенала» встали и прокричали «пенальти». Все крики и улюлюканье болельщиков «Порту» были подавлены.

Очевидно, что Бусака не может изменить предложение. Он настоял на своем приговоре и дал Гуарену желтую карточку, чтобы позволить «Арсеналу» выполнить пенальти.

Ван Перси был заменен заранее и потерял возможность оформить хет-трик. Адебайор взялся за руки и переписал счет на 4:2.

Пенальти изменил ситуацию на площадке. После отрыва в два гола молодой «Арсенал» наконец успокоился, но наступательный порыв «Порту» внезапно прекратился.

Было всего три минуты компенсированного времени, слишком мало, и футболисты «Порту» были в замешательстве. В конце концов, они уже не могли организовать угрожающее преступление. В гостях они проиграли «Арсеналу» со счетом 2:4.

После игры большинство репортеров собрались у звезд «Арсенала», но многие репортеры пришли взять интервью у игроков «Порту».

Игроки «Порту» очень расстроились после поражения. Они оттолкнули репортера и пошли обратно в раздевалку, но Гао Сяодун, вернувшись в раздевалку, оставил осмысленную фразу: «До свидания, шеф, увидимся на стадионе Дракона».

Хотя одно предложение много, но для английских репортеров этого достаточно. У них есть все способности, которые они сделали из ничего. Приговор Гао Сяодуна может полностью составить заявление о мести из 8000 слов.

Гао Сяодун был последним, кто вошел в смешанный канал. Венгер шел впереди Гао Сяодуна. Увидев Гао Сяодуна, Венгер остановился и повернулся к Гао Сяодун: «Здравствуйте, Сяо Дунгао, вы хорошо поработали сегодня».

«Три грамма масла». Гао Сяодун ответил на типичном китайском английском.

«У вас большой потенциал, но навыки немного грубоваты. Почему бы не подумать о переходе в «Арсенал». Здесь ваши навыки и осведомленность быстро улучшатся. Вам всего 19 лет, и у вас большой потенциал».

"..."

Гао Сяодун также выучил английский язык, когда преподавал португальский язык у Сяо Лэ, но обычно он им не пользовался, и Гао Сяодун это не заботило. В настоящее время его уровень английского ограничивается повседневным языком. Слова Венгера немного сложнее, поэтому он может только это сделать. смотрел.

Венгер не знал, что Гао Сяодун не может понять это предложение. Увидев, что Гао Сяодун не ответил, думая, что не хочет отвечать, он покачал головой и вздохнул, а затем вернулся в раздевалку.

...

Первоначально у «Порту» была идея сыграть в Лондоне в течение дня, но после такой досадной неудачи игроки «Порту» больше не интересовались этим и рано утром следующего дня вернулись в Порту на самолете.

Двойная игра в неделю, выездная экспедиция, но, к сожалению, игру проиграли, игроки были истощены физически и морально, Феррейра также гуманно отменил восстановительную тренировку и дал игрокам выходной.

Вернувшись домой, прежде чем обезьяна и Сяо Лэ вернулись из Лондона, Гао Сяодун включил свой компьютер и приготовился играть в футбол. Он повесил QQ и увидел серию сообщений.

Гао Сяодун взглянул на него и увидел сообщение от командира отряда Чжао Сиюаня, которое представляло собой древнее стихотворение: «Победа и поражение солдат неожиданны, а мальчику стыдно и стыдно. Дети Цзяндуна такие талантливые и талантливые. , и возвращение неизвестно».

Сегодня самое время посмотреть новости.

Гао Сяодун в любом случае ходил в среднюю школу. Он все еще мог понять смысл этого стихотворения. Это явно означало, что он был утешен, зная, что проиграл битву.

Держась за траву, когда командир отряда любит смотреть футбольные матчи? потому что я? Сравнить меня с королем Западного Чу? Мой образ в ее сознании такой высокий?

После некоторых матов маленькая девственница вдруг ощутила в сердце бесконечную радость, и дискомфорт от проигрыша игры пропал и в его голове.

— Ты смотрел мою игру?

Гао Сяодун ответил сообщением, что игра больше не воспроизводится, поэтому он проверил запись сообщения и подождал, пока Чжао Сиюань заговорит.

Юй Лэй пришел к сообщению, сначала утешив его, что проигрыш «Арсеналу» ничего не стоит, у «Порту» большие шансы на квалификацию, а затем с гордостью говорит ему, что бизнес фан-бутиков очень хорош, особенно фан-салон, каждый день студенты и фанаты, он и Сяобо готовятся расширить магазин и сделать большую работу.

Не смотрите на Гао Сяодуна, который сам никогда не занимался бизнесом, но он знаком с бизнесом с детства. Он сказал Юй Ляю не торопиться с расширением масштаба. После того, как он нашел способ, стабилизировал клиентскую базу и накопил больше средств, тогда еще не поздно расширить масштаб.

В то время товарищ по команде Ли Цяньцзинь из команды города Лучэн пришел к новостям и спросил Гао Сяодуна, может ли он попросить Чен Цяна найти ему команду второго уровня для игры.

С нынешним уровнем и видением Гао Сяодуна, я чувствую, что Ли Цяньцзинь трудно закрепиться во втором дивизионе. Ли Цяньцзинь не звонил, а только писал QQ. Очевидно, что дат нет и нет. Информация товарища по команде здесь, Гао Сяодун должен сделать это лицо.

Гао Сяодун ответил Ли Цяньцзину, что просил Чэнь Цяна задавать вопросы, но он не знаком с внутренней ситуацией и не знает, возможно ли это.

У Лэй, Сунь Хайтао, Чжун Хао и другие одноклассники также пришли по отдельности, чтобы он не грустил, всего одна игра, кроме того, дома у Гао Сяодуна еще есть шанс отомстить.

Гао Сяодун только что закончил отвечать своим одноклассникам и товарищам по команде, и Чжао Сиюань пришел с сообщением, состоящим из двух очень простых слов: «Я не читал его».

Гао Сяодун странно сказал: «Тогда откуда ты знаешь, что я проиграл».

Чжао Сиюань сказал: «Одноклассники говорят об этом в группе, как будто эта игра очень важна для вас».

Гао Сяодун сказал: «На самом деле это не так важно, но противник более известен».

После того, как это сообщение было отправлено, Гао Сяодун не мог не дать себе пощечину, говоря это, Нима, это не смерть мозга, разве это не означает, что забота и утешение Чжао Сиюаня излишни, это действительно мудро. жизнь запутаться на время какая.

Гао Сяодун быстро отправил еще одно сообщение с благодарностью.

Однако Чжао Сиюань долго не отвечал. Гао Сяодун увидел, что аватар Чжао Сиюань не стал серым, и знал, что она все еще в сети, поэтому быстро сказал: «На самом деле, с точки зрения квалификации группы победа или поражение не так важны, но с точки зрения влияния. это важно,"

Чжао Сиюань наконец ответил: «О чем ты мне говоришь, я все равно не понимаю».

Гао Сяодун увидел, как Чжао Сиюань разговаривает, и очень обрадовался, а затем сказал: «Побольше наблюдай за игрой, и ты поймешь. Ты такой умный и всему учишься быстрее других».

Чжао Сиюань сказал: «Подумайте об этом сейчас, вы тоже очень умны. Вы никогда не учились в течение трех лет, и вас приняли в университет, но вы этого не сделали. Теперь вы снова стали большой звездой».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Помните, когда вы говорили, что мой мозг был ненормальным, когда я играл в футбол, теперь вы говорите, что мой мозг бывает нормальным и ненормальным».

Чжао Сиюань ответил: «Это все еще ненормально. Это совсем не нормальная дорога. Это чудо, что вы можете добраться до этой точки».

Гао Сяодун торжественно сказал: «Конечно, голова гения отличается от головы обычного человека. Меня зовут Дорога к легенде».

Чжао Сиюань неубедительно сказал: «Это очень легендарно. Каждый выбор, который ты делаешь, настолько иррационален и неразумен, но ты каждый раз добиваешься успеха. Я не знаю, гений ты или счастливец».

Гао Сяодун подумал о системе и с улыбкой сказал: «Это моя удача».

Чжао Сиюань сказал: «Невозможно полагаться только на удачу. Я рассказал о тебе своим одноклассникам. Они не могли поверить, что это было на самом деле. и стань знаменитым, но не «Может быть», как ты, стань профессиональным игроком и продолжай играть в Европе».

Я просто сказал, что ничего не знаю. Теперь я, кажется, много знаю о футболе. Женщины действительно двуличны.

Гао Сяодун сказал: «Ты рассказал обо мне своим одноклассникам, мне очень любопытно, что они говорят позади меня?»

Чжао Сиюань сказал: «Хочешь услышать, как тебя хвалят другие? Ладно, позвольте мне удовлетворить ваше тщеславие. Все говорят, что у вас блестящее будущее и вы можете стать настоящей звездой и первым человеком в китайском футболе в будущем».

Конечно, Чжао Сиюань не сказал всего. Когда ее соседка по комнате узнала, что Гао Сяодун и она были одноклассниками, все они сказали, что, хотя Гао Сяодун не красивый мужчина, а золотая черепаха, потенциальный запас нужно поймать быстро. Если она не хочет, то просто представь им это.

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Тебе нужно ждать будущего? Теперь я звезда, хорошо, ты видел мою рекламу кроссовок Uber? Красивый или красивый, твои одноклассники сказали, что я красивый парень?»

Чжао Сиюань сказал: «Да, но это просто сверчок».

Я вытер его, красавица Бинберг тоже могла шутить, но, к сожалению, я не мог видеть ее улыбку, Гао Сяодун прошел с потрясенным выражением лица и сказал: «Айсберг растаял?»

У Чжао Сиюань, которая лежала на кровати в общежитии, на лице была улыбка, но в это время она снова встала и спросила: «Кто такой айсберг?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «В старшей школе они называли тебя теплым айсбергом».

Чжао Сиюань ответил: «Скучно».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я думаю, что это подходит».

Чжао Сиюань не ответил.

Спустя долгое время Гао Сяодун снова спросил: «Ты здесь?»

"Хорошо."

"Что ты делаешь?"

«Найти информацию в Интернете».

"У тебя есть парень?" — осторожно спросил Гао Сяодун.

«Я учусь на втором курсе, как вы думаете, у меня есть парень?»

— Думаю, да. У тебя есть не только парень, но, боюсь, у тебя даже есть девушка. — жалобно сказал Гао Сяодун.

Жаль, что Чжао Сиюань ничего не понял и торжественно сказал: «Вы догадались».

Гао Сяодун сказал несколько подавленно и грустно: «Это маленькое белое лицо по имени Ли Хан?»

Чжао Сиюань сказал: «Ты все еще помнишь его».

Гао Сяодун сказал: «Почему ты не помнишь, я очень хорошо помню все, что связано с тобой».

Чжао Сиюань сказал: «Тогда в какой день, по вашему мнению, у меня день рождения и что я больше всего люблю есть? Какой мой любимый цвет? Какую книгу мне больше всего нравится читать? Какую музыку я больше всего люблю слушать?»

«...» Гао Сяодун потерял дар речи.

Увидев, что Гао Сяодун задыхается, Чжао Сиюань торжествующе улыбнулась там и сказала своему сердцу, что она даже не знала этого, она тоже научилась гоняться за девушками.

У Гао Сяодуна в прошлом было скверное лицо, и он сказал: «Ну, я помню его, потому что видел его расстроенным. Когда увидишь его снова, скажи ему, чтобы держал его подальше от меня. Я побью его, когда увижу».

Чжао Сиюань нахмурила брови и сказала: «Зачем бить его, ведь его дядя помешал тебе попасть в сборную?»

Гао Сяодун сказал: «Нет, я не собирался входить, я просто видел его расстроенным».

Чжао Сиюань сказал: «Я не скажу ему, любишь ты драться или нет».

Гао Сяодун странно сказал: «Ты не чувствуешь себя плохо, когда я избиваю его?»

Чжао Сиюань сказал: «Почему я должен чувствовать себя плохо? Разве он не тот, кто я есть?»

Гао Сяодун сказал: «Разве он не твой парень?»

Чжао Сиюань сказал: «Когда я говорил, что он мой парень».

Гао Сяодун погладил историю чата с Чжао Сиюанем. Конечно же, Чжао Сиюань не говорила, что Ли Хан был ее парнем.

Гао Сяодун сказал: «Тогда кто твой парень?»

Чжао Сиюань сказал: «Конфиденциальность».

Гао Сяодун подавленно сказал: «Это тоже нужно держать в секрете? Разве твой парень не может видеть людей?»

Чжао Сиюань не ответил.

Через некоторое время Гао Сяодун сказал: «Этот сезон закончился, если я проеду мимо Яньцзина, не могли бы вы угостить меня едой?»

Чжао Сиюань по-прежнему не отвечала, а изображение ее профиля было недоступно, очевидно, она была не в сети.

Я молча стер его с конвейера. Это было слишком грубо. Гао Сяодун начал снимать это дело, но, тщательно обдумав его, Гао Сяодун почувствовал, что сегодняшний командир отряда кажется странным. Обычно он и Чжао Сиюань никогда не разговаривали. Десять строк, и сегодня они болтали сорок одну минуту.

Понравится ли мне монитор? Хотя толстушка-девственница хитра и лжива, даже такой старый лис, как Да Коста, не может с ним играть, но в плане чувств он в основном приравнивается к идиоту.

Итак, Гао Сяодун позвонил Ян Фаню, который утверждал, что он святой любви, и сказал: «Если девушка утешает вас сообщением, когда вы расстроены, и болтает с вами, нравиться ли вы этой девушке?»

Ян Фань засмеялся и сказал: «Что за маленькая девственница, которая даже не знает Шекспира, — говорит вам этот любовный святой, — если вы по всем признакам догадываетесь, нравиться вы ей или нет, то это значит, что вы ей не нравитесь, если она любит тебя Ты, даже дурак это почувствует».

Гао Сяодун был очень подавлен и сказал: «Вы меня не утешите. Несмотря на то, что я не учился в колледже, я также сдал экзамен, так что я даже не знаю Шекспира».

Ян Фань засмеялся еще сильнее, когда услышал это, и сказал: «Маленькая девственница, ты можешь прочитать Шекспира несколько раз, чтобы почувствовать его вкус».

После разговора Ян Фань повесил трубку.

Нима, разыграй тайну, что Шекспир должен сказать, что Шекспир есть Шекспир...

я тру!

Торговец овцами, негодяй! 8

<http://tl.rulate.ru/book/87576/3040454>